

*Андрей
Воронцов*

доцент Литературного института
им. А.М.Горького, руководитель дистанцион-
ных Курсов литературного мастерства,
секретарь Правления Союза писателей
России

«НОТНЫЙ СТАН ПРОВОДОВ ТЕЛЕГРАФНЫХ»

Рена Жуманова, выпускница моих дистанционных Курсов литературного мастерства, – хорошо известный в пространстве Рунета казахстанский поэт и автор романсов на собственную музыку. Поэтический псевдоним Рены – Чайка – вполне, на мой взгляд, соответствует характеру ее стихов. Да, так чайка летит по кругу на изогнутых крыльях, как образ переходит в образ в стихотворении Жумановой:

*Напиши пару строк без прикрас, малой прозой, по мейлу.
Это больше похоже на правду, чем сонмы стихов
про Ромео с Джульеттой там, или Меджнуна и Лейлу,
Кыз-Жибек с Толегеном и прочих влюбленных лохов.
Ты же знаешь, как быстро горит подожженное сено?
Пламя ввысь до небес – и несчастная кучка золы.
Так зачем же опять пробивать возведенную стену,
вызывая ушедшие тени из призрачной мглы?*

Как поэт Рена Жуманова наделена очень важной способностью к перевоплощению, сопоставлению своего поэтического «я» с явлениями в жизни несопоставимыми, вроде «гад морских подводного хода» и «дольней лозы прозябанья» у Пушкина:

*Я – лавровый листок, пощаженный небрежной кухаркой,
в узкой щели, в пыли, за плитой – невредим, молчалив.
Я – динар, устаревший в Аравии солнечно-жаркой,
закатился в прореху – бесчувствен хозяин-калиф.
Я – молочная строчка средь сонма впечатанных литер,
без огня непрочитанный космосом млечный изыск.
Я – блокадный, надменный и гордо-язвительный Питер,
я – в эпоху CD раритетный виниловый диск.*

Если поэзия, по Маяковскому, – это езда в незнаемое, то стихи Жумановой, как вы, несомненно, заметили из процитированных строк, – это путешествие в мир литературы и созданных ею образов. Но не только. Они все, от эпитета до метафоры, пронизаны музыкой, в которой Рена знает толк, будучи преподавателем-музыковедом:

*В нотный стан проводов телеграфных
влит сумбурный концерт воронья,
как от Феба бегущая Дафна –
заполошная муза моя.*

Оттого, думаю, и пользуется успехом в Интернете ее романс «Чиркаю спичками...», что это поэтическая музыка, – не столько пресловутая музыкальность напева, сколько умение, скажем, изобразить музыку ночи:

*Чиркаю спичками. Пламени жжет язычок.
Так – без конца, и от сердца немного оттянет.
Осень и тьма за окном здесь, увы, ни при чем.
Кухня. Безмолвие. Ночь. Бормотание в кране.*

Мне особенно нравятся ее стихи, посвященные Петербургу, может быть, мы, русские, привыкшие к стереотипным образам своей северной столицы, не умеем так слышать ее державную и одновременно «тихую и ласковую» музыку, как «дочка климата континентального» Рена Жуманова:

*Ах, никчемно стремленье Ваше малевать Питер в мрачных красках!
Я не видела города краше, и со мной он был тих и ласков.
День безветрен, светлое небо, и Петрополь пьянит прозрачный.
Здесь остаться навеки мне бы. Туристический пыл не растрочен.
Я вернусь когда-то в июне, для бессонных ночей «без лампы»,
с вязью слов, не избитых втуне, в дар волшебному Петрограду...*

Обратите внимание, что в шести строчках Петербург три раза назван разными именами: Питер, Петрополь, Петроград (а еще выше – Пальмира). Это хорошо, по-пушкински. И высота, простор в жумановских картинах Питера – тоже пушкинские, еще не «заземленные» мрачными пейзажами писателей-разночинцев:

*Я не помню, художник озябший, твой город таким,
Как его рисовали мне разные русские книги:
Флёр безумия легкого, холод предсмертной тоски,
Меланхолии нота, продленная скобочкой лиги...*

*Незадавленным голосом крови, акынской строкой
Я пою то, что вижу и чувствую, знаю и слышу,
В свой черед восторгаясь затянутой льдами рекой
И державным величьем с высот Монферрановой крыши.*

В мае нынешнего года вышла первая книга стихов Рены Жумановой. Какие бы новые возможности ни предоставлял нам Интернет, а лишь в книге стихи сводятся в единое целое, как сводятся разрозненные солдаты в регулярные батальоны и полки. Но не все солдаты одинаковы – не одинаковы по уровню и стихи Рены Жумановой. Лично мне по вкусу больше те, где звучит ее собственный голос, а не голос Цветаевой, Бродского, Кенжеева или Земфиры:

*А душа – это воск, но еще не топленое масло.
Не загнать ее в тубик, как жидкий податливый гель.*

Не буду, однако, здесь продолжать тему недостатков стихов Рены: она мое мнение на этот счет знает, а читателям «Простора» предоставим возможность составить своё. Скажу лишь, что литературы без недостатков нет, как и нет нашей жизни без них. О нас, писателях, судят вовсе не по наличию или отсутствию недостатков, а по способности (или неспособности) задушить недостатки достоинствами. Я верю, что это вполне по силам Рене Жумановой.

